

УДК: 341.322(575.2)(04
DOI 10.53473/16946324_2024_1

Исаев А.Д., Ж.
Баласагын
атындагы Кыргыз
улуттук
университети
Мамлекеттин жана
укуктун теориясы
жана тарыхы жана эл
аралык укук
кафедрасынын ага
окутуучусу

Чекиров С.А., Ж.
Баласагын атындагы
Кыргыз Улуттук
Университетинин
Юридикалык
институтунун
магистранты

Исаев А.Д.,
ст.преподават
ель кафедры теории и
истории государства и
права и международного
права КНУ
им. Ж. Баласагына

Чекиров С.А., магистрант
Юридического института
Кыргызского Национального
Университета им. Ж. Баласагына

Isaev A.D.,
senior lecturer of the department theory and history of
state and law and
international law
KNU named after
Zh. Balasagyn **моб.**
тел.: (+996554)47-
42-47

e-mail: isaev-mpf@mail.ru

Chekirov S.A., master's student
Law Institute Kyrgyz National
University named after J.
Balasagyn

**АСКЕРДИК ИШ-АРАКЕТТЕРДИ ЖҮРГҮЗҮҮДӨ ЗАМАНБАП
КАРАЖАТТАРЫНЖАНА ЫКМАЛАРЫН УКУКТУК ЖӨНГӨ САЛУУНУ
АКТУАЛДУУ СУРООЛОРУ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF MODERN
MEANS AND METHODS OF MILITARY ACTIONS**

Аннотация: Бул макалада согуштун заманбап каражаттарын жана ыкмаларын укуктук жөнгө салуу менен байланышкан көйгөйлөр каралат. Технологиялык өнүгүү, куралдуу түзүлүштөрдүн жаңы формаларынын жана согуштун жаңы ыкмаларынын пайда болушу эл аралык гуманитардык укукта көйгөйлөрдүн жана укуктук жөнгө салуу маселелеринин пайда болушуна алып келди жана мындай көйгөйлөр андан аркы согуштук каражаттардын жана ыкмалардын эволюциясына кандай таасирин тийгизет деген суроо туулат. Эл аралык гуманитардык укук чөйрөсүн өркүндөтүүдө орун алган көйгөйлөр жана перспективалары жөнүндө корутунду чыгарылды.

Негизги сөздөр: эл аралык гуманитардык укук, согуштун каражаттары, согуштун ыкмалары, аскердик операциялар, согуштун курмандыктарын коргоо, укуктук жөнгө салуу, Женева конвенциялары, куралдуу кагылышуулар.

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с правовым регулированием современных средств и методов ведения военных действий. Технологическое развитие, возникновение новых форм вооруженных формирований и появление новых способов и методов ведения военных действий влияет на появление проблем и вопросов регулирования в международном гуманитарном праве и дальнейшее эволюцию таких проблем. Делается вывод о существующих проблемах и перспективах совершенствования отрасли международного гуманитарного права.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, средства ведения военных действий, методы ведения военных действий, военные действия, защита жертв войны, правовое регулирование, Женевские конвенции, вооруженные конфликты.

Annotation: This article examines the problems associated with the legal regulation of modern means and methods of warfare. The author notes that technological development, the emergence of new forms of armed formations and the emergence of new methods and methods of conducting military operations affect the emergence of problems and regulatory issues in international humanitarian law and the further evolution of such problems. A conclusion is drawn about existing problems and prospects for improving the field of international humanitarian law.

Key words: international humanitarian law, means of warfare, methods of warfare, military operations, protection of victims of war, legal regulation, Geneva Conventions, armed conflicts. Развитие технологий, повышения прозрачности и доступа к информации, проведение внутригосударственной социальной политики, является несомненным достижением в контексте межгосударственного взаимодействия. Между тем, смена приоритетов общественного бытия формирует новый контекст, в ходе которого привычные методы и институты адаптируются и видоизменяются. Так, исторически основная практика решения политических проблем – через вооруженное противостояние, фактически сохраняет свою значимость и в реалиях Новейшего времени. В сущности, размывание политических границ, увеличение экономических запросов населения, а также избирательное восприятие категории «прав человека» создает специфичный контекст, где военные конфликты постепенно меняют свой образ. Существование многочисленных организаций, способствующих минимизации возникновения вооруженных конфликтов, а также преследующих цели превенции и посредничества – способствует разрешению споров, но только в локальной перспективе. Объективно, вооруженные конфликты не являются редким явлениям, между странами

усматриваются вялотекущие продолжительные конфликты (подобный вид конфликтов характерен для стран с разной этнической принадлежностью населения в рамках общих границ).

В свою очередь, технологический прогресс и трансформация природы конфликтов создают новые аспекты, требующие пересмотра и уточнения международных норм и соглашений. Нормативную базу международного гуманитарного права составляют конвенции XX века, вследствие чего возникают проблемы при появлении и использовании новых методов и способов войны. Нет четкой классификации, санкций, запретов на те или иные методы и способы, тем самым создавая отсутствие превентивных мер, проблемы регулирования, классификации, методологии борьбы с новыми способами и методами.

Так, фундамент международного гуманитарного права составляют Женевские (1949 год, дополнительные протоколы от 1977 года и 2005 года) и Гаагские конвенции (1899 и 1907 года), которые несомненно представляют высокую значимость с позиции символизма. Однако, принимая во внимание время их принятия, приходится говорить и о факте постепенного морального устаревания документов. С сожалением, приходится констатировать, что источники не имеют возможности регулировать в полной мере вооруженные конфликты современности.

Само понятие военных действий также в настоящее время имеет разграничение и разные категории сущностей. Так, в общей для всех ст. 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, выделяют два типа вооруженных конфликтов: международные и немеждународные. При этом, когда вооруженный конфликт носит международный характер, одной из его характерных черт может выступить процесс оккупации территории другого государства или его части. Между тем, в настоящее время также используется термин «военная операция», которая не относится к понятию «война» и имеет отличия. Так, Макоева Е.Р., Курашинова А.Х. в своей научной работе разграничивают отличие понятие «войны» от понятий «специальной военной операции», в рамках специальных операций утверждается цель, ограничивающаяся поражением исключительно военных объектов противника, а также предусматривающая создание безопасных коридоров для мирных жителей, позволяющих им покинуть зону вооруженных столкновений, и обеспечение необходимой гуманитарной поддержки. Следовательно, военная операция представляет собой стратегически спланированный комплекс оперативных военных действий, включая тактические удары, маневры и сражения, имеющий четко определенный цельный смысл и выполняемый в ограниченный период времени. Это форма ведения военных действий, более локальное понятие, чем война [2, с. 14]. Иные семантические значения, нежели предусмотренные источниками Гаагского и Женевского права, в настоящий момент закономерно не получают общемирового признания, однако данный факт не отменяет того обстоятельства, что военные действия могут и объективно разворачиваются по сценариям, в деталях отличных от общемировых стандартов. Отсутствие более актуальных источников гуманитарного права вновь позволяет поднять вопрос о стабильности правового обеспечения вооруженных конфликтов нового времени.

Совершенствование технологий и кибертехнологий создает новую арену для военных действий. Проблемы правового характера касаются определения кибератак, ответственности и мер противодействия. Существующие международные соглашения не всегда соответствуют реальным вызовам в этой области [1, с. 137].

Стремительное развитие и наращивание беспилотных систем вооружения вызывает вопросы о правовом статусе их использования, особенно в отношении гражданских жертв и нарушений суверенитета. Существующие нормы международного права, такие как Женевские конвенции, могут предложить руководствоваться лишь общими представлениями о гуманизме. Собственно дискуссионным является не только вопрос о допустимости применения подобных вооружений, но и о вероятных субъектах ответственности. К примеру, будет ли им выступать оператор вооружения? Однако, технологически такая функция может быть исключена и тогда перспектива ответственности может быть

пересмотрена в пользу командира подразделения или технического специалиста [3, с. 85].

Среди иных не менее значимых проблем следует отнести пагубную практику проведения операций под чужим флагом (что особенно опасно в эпоху существования практик по формированию массового мнения посредством использования социальных сетей), а также неоправданное расширение театра военных действий, позволяющих перевести конфликты в среды неконтролируемые на сегодняшний день в должной степени (цифровое пространство, а также территории с международно-правовым режимом).

Подводя итог, следует отметить, что для решения большинства проблем мировое сообщество должно в равной степени усиливать контроль за соблюдением имеющихся норм в области международного гуманитарного права, но и способствовать его совершенствованию и детализации. Подобные начинания не могут быть реализованы иначе как через различные формы международного сотрудничества. Международному сообществу следует обратить внимание на высокий скачок технологического развития, появлению новых способов и методов ведения вооруженных конфликтов для развития международного гуманитарного права и усовершенствованию методов правового регулирования МГП. Между тем, имеющиеся тенденции межгосударственного разобщения, а также отсутствие организации-флагмана, способной выступить с позиции символа надгосударственного единства, в настоящий момент не позволяют достичь желаемых результатов. В подобной ситуации вероятным исходом, является развитие международных стандартов на региональном уровне. Наиболее же красноречивым примером современного состояния международной кооперации является результат совместной работы ООН и МККК, в ходе которого Генеральным секретарем ООН был озвучен призыв как можно скорее разработать рекомендации, которые поспособствовали бы ограничению использования автономных средств вооружений. Ключевая задача по разработке возлагается не на руководящие органы, а именно на национальные режимы [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балаклеец Н.А. Пространственный аспект современных войн: от традиционной войны кибервойне // Социодинамика. – 2021. – № 4. – С. 136-148.
2. Макоева Е.Р., Курашинова А.Х. Сущность категорий «война» и «специальная военная операция» // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 13-17.
3. Проскурина Д.С., Хохлова М.И., Сафин Н.И. Смертоносные автономные системы вооружений: будущее военной индустрии или угроза падению международного гуманитарного права // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 6 (49). – С. 81-85.
4. Толстых В.В. Нормативно-правовое закрепление понятия «война» в международном праве // Academy. – 2017. – № 3 (18). – С. 57-63.
5. Гутерреш призвал ввести запрет на автономные виды вооружений / РИА Новости. – <https://ria.ru/20231005/oon-1900584705.html> (дата обращения 05.10.2023).